

Глава 1

19 сентября, вторник

Первый раз в жизни Кит прогулял школу. Почти случайно! Первый раз в жизни видел настоящих грабителей и теперь совершенно не знал, что ему делать. Вот совсем не знал!

Чтобы добраться до школы в Жуковском, Киту надо было проехать две станции на электричке, от Есенинской до Отдыха. Потом пройти через небольшой лесок. Кит всегда быстро пробежал его, теряясь среди сумрачных, сонных людей, спешащих на работу или в школу. Но сегодня всё пошло не так.

Ещё в электричке Кит заметил, что в Кратово в соседний вагон сел Семихвостов. Он был в чёрном пальто и белом шарфе. Сначала Кит хотел подойти

поздороваться, но Алексей Петрович с кем-то говорил по телефону, да и людей между ними было много, не протолкнуться. Пока Кит думал, как поступить, электричка подъехала к Отдыху. Надо было выходить. Но каково же было удивление Кита, когда он увидел, что Алексей Петрович тоже сошёл на этой станции. «Странно, он же работает в Москве, — Кит это знал точно, — где-то на проспекте Мира. Он сам говорил». Говорил, правда, размахивая мечом в довольно неприятной ситуации, но Кит всё равно запомнил.

Кит прошёл турникеты, потом спустился в подземный переход, где на лестнице суетливые старушки расставляли в ведрах букеты пёстрых осенних цветов и раскладывали на коробках рыжие тыквы и красные яблоки. Чёрное пальто мелькало впереди. Семихвостов тоже шёл в город по привычной для Кита тропинке, по которой шагала основная масса народа. Кит подумал было, а вдруг Алексей Петрович идёт в больницу. Ну он же врач, мало ли, вызвали на консультацию или он просто решил устроиться на работу поближе к дому. Но на дорожку, идущую к больнице, Семихвостов не свернул, пошёл дальше, под соснами, на которых

галдели весёлые растрёпанные вороны, мимо детского сада, мимо школы.

Здесь бежали мелкие первоклашки с огромными рюкзаками. Лениво шагали старшеклассники, что-то печатая в телефонах. Идущие навстречу прохожие торопились на электричку. На электросамокатах проносились люди с застывшим взглядом, суровые и важные, как древнегреческие статуи. Звонок должен был прозвенеть через несколько минут. Кит помнил, что сегодня первым уроком будет алгебра. Алгебру у них вела Инесса Вениаминовна, женщина строгая и ироничная, и лучше было не опаздывать, тем более что он уже успел получить трояк за проверочную работу. Но Семихвостов прошёл дальше, а Киту вдруг стало ужасно интересно выяснить, куда он идёт.

Кит миновал школу, прячась за спинами прохожих.

— Кит, ты куда? Решил прогулять алгебру? — заорал идущий навстречу Фролов.

— Смело! — добавил топающий рядом с ним Гулюкин и уважительно посмотрел на Кита.

В прошлом году, когда Кит только перешёл в новую школу, Фролов с Гулюкиным несколько месяцев доматывали его, пробуя на прочность, как

любого новенького. Но после того как Кит вмешался в их конфликт с Антошкой, местным пьяницей и вообще странным человеком, — придирааться перестали.

Кит невозмутимо пожал плечами: да, мол, прогуляю, и что такого? И поспешил дальше.

Алексей Петрович уже успел перейти дорогу и двинулся дальше, мимо городского музея, в котором Кит ни разу не был, мимо секонд-хэнда и овощного. Потом повернул налево, во дворы.

Кит хорошо знал это место, он бывал там несколько раз в детстве с дедом, когда приезжал в гости летом. Ему нравилась прямая дорожка, тянущаяся сквозь несколько уютных дворов и через три арки.

Алексей Петрович шёл через двор, залитый нежным утренним солнцем. Шёл медленно, как человек, который редко может позволить себе прогулку по городу и вдруг неожиданно выпал из привычного круга забот. Он рассматривал балконы, на одном из которых дремала тёплая пыльная кошка, вглядывался в открытое окно, где играл на скрипке высокий сутулый человек, провожал взглядом проезжающие мимо велосипеды с золотыми спицами, изучал цветы на большой круглой клумбе. Что-то

в цветах на клумбе его развеселило, и он с улыбкой подошёл к первой арке, увитой каменными дубовыми листьями, желудями и подсолнухами. Перешёл улицу, вошёл во вторую арку.

Кит двигался по боковой тропинке, ближе к домам, не теряя его из виду.

Алексей Петрович уверенно пересёк и этот двор. Прошёл мимо красных листьев девичьего винограда, стекающих с невысокой ограды, мимо золотых шаров, мимо большой ёлки, посаженной в центре двора, мимо людей, выгуливающих утренних деловых собак.

В третьей арке навстречу подул ветер, принеся с собой запах кофе из какого-то магазинчика, аромат свежего хлеба и осенних цветов. Семихвостов перешёл ещё одну улицу с синими вышками электропередачи, миновал третий двор с круглой клумбой в центре, потом маленькую улочку и вошёл в четвёртый двор.

Киту становилось всё интереснее и интереснее, куда Семихвостов идёт. К каким-то знакомым? К городскому парку? В центре этого двора тоже была клумба с красными, фиолетовыми и белыми цветами и гипсовой вазой в центре. К клумбе сходились несколько дорожек, между которыми сидели

видавшие виды бетонные звери. Алексей Петрович остановился. Потом медленно обошёл клумбу, дотронулся до компаса и снова пошёл по кругу.

— Смотри, куда идёшь! — Худой человек на самокате чуть не врезался в Кита, но в последний момент успел свернуть в сторону.

— И вы смотрите! — огрызнулся Кит. На несколько секунд он отвлёкся от слежки, но неожиданно понял, что знает этого человека. Вернее, несколько раз видел его на Волшебной почте. Невысокого роста, худенький, лысый, усатый, с полосатым или клетчатым шарфом вокруг шеи. Кит обернулся.

Человек продолжал ехать на самокате, но смотрел не на дорогу, а на клумбу в середине двора.

Кит повернул голову в сторону клумбы. Алексея Петровича возле неё уже не было.

Кит внимательно осмотрел всё вокруг: и клумбу, и ведущие к ней дорожки. Семихвостов пропал. «Не мог же он за несколько секунд куда-то уйти!» — недоумевал Кит. Он ещё раз пробежал по дорожкам и снова вернулся к клумбе. Дорожек, которые приходили к ней, было восемь. Вернее, если смотреть по навигатору, — девять, но в реальности одна из дорожек сливалась с другой до круга.

Между дорожками сидели бетонные звери. Сова, камень, похожий на черепаху, рыба, верблюд. За ними то ли конь, то ли волк в виде горки с двумя жёлтыми головами. Потом две таксы, красная и жёлтая, синяя лягушка, изумрудный рак или скорпион. Кит помнил, что Тихон Карлович говорил, что надо всё запоминать так, без подручных средств, но всё равно сфотографировал на телефон зверей и клумбу. Потом сел на лавку. Идти в школу не хотелось. Вторым уроком была геометрия, а значит, Инесса Вениаминовна непременно

спросит, почему его не было на первом уроке. Кит немного повисел в телефоне, потом снова посмотрел вокруг и заметил, что человечек, едва не врезавшийся в него на самокате, несколько раз обошёл вокруг клумбы и сел на лавочку неподалёку.

Мимо проходили люди, но больше никто не задерживался около клумбы — ни старушка, выгуливающая пухлого розовощёкого внука, ни дворник на велосипеде, везущий на багажнике связку новеньких метел. Вот с одной из дорожек свернул человек с портфелем, но прошёл мимо. Пронеслась стайка хохочущих девушек. Пробежали два человека в спортивной одежде с большой чёрной сумкой. Один был похож на цаплю — тощий, с длинным носом и волосами, собранными в хвостик. Второй, коренастый, плотный, напоминал задумчивую капибару, но с сизым носом.

Кит хотел было погрузиться в какую-нибудь игру в телефоне, но люди в спортивной форме вдруг остановились напротив человека в шарфе. Тощий бодро отрапортовал:

— Как вы и говорили, всё прошло гладко!

— Тише! — Человечек в шарфе зыркнул в сторону Кита.

Кит сделал вид, что не слушает, а увлечённо смотрит что-то в мобильном.

— Хозяина дома не было, это вы правильно сказали, — зашептал Тощий, — украшения мы взяли, лягушек не пересчитывали, просто забрали всё из сейфа.

— Всё? Деньги тоже?

— Ну это... как же мы могли их оставить там... — потупился коренастый.

— Идиоты! Сигнализация срабатывает, только если тронуть пачку купюр слева, — зашипел человек.

Потом быстро достал из кармана полиэтиленовый пакет, открыл сумку и суетливо начал что-то перекладывать из неё в пакет. Киту показалось, будто что-то чуть слышно звякнуло, упав на асфальт.

— А остальное?

— Оставьте себе!

По соседней улице промчалась полицейская машина с сиреной.

Человек поморщился и сунул пакет за пазуху. Потом вскочил на самокат, зачем-то объехал вокруг клумбы, чертыхнулся и помчался прочь по одной из дорожек.

Двое в спортивной одежде подхватили сумку и побежали в другую сторону.

Кит встал, посмотрел по сторонам. Солнце светило так же ярко, как раньше. Желтели клёны. Ветер качал осенние цветы на клумбе. Из какого-то открытого окна доносился запах яичницы. Самое обычное утро. Кит подошёл к скамейке, возле которой ещё минуту назад стояли трое. На асфальте ничего не было. Он посмотрел под скамейкой, потом в траве. Возле урны что-то блеснуло. Кит наклонился, подобрал маленькую золотую лягушку, сунул её в карман и пошёл прочь из этого двора.

На бульваре царил ветер. Он разгонялся над зданием гимназии, потом опускался ниже, ниже и нёсся по бульвару к Дому культуры, к высокому зданию за ним, и утихал, наверное, только у крыши, рядом со стоящими на ней бетонными летающими тарелками. А может быть, наоборот, разворачивался там во всю мощь и мчался куда-то дальше, дальше, к Москве, к другим городам.

Кит ещё раз дотронулся до лягушки. Обычный предмет, не что-то холодное и неприятное типа посылки, которые приходили летом.

Он перешёл бульвар и вошёл во двор. Здесь было тихо и сонно. Казалось, время остановилось тут, просто забыло, что надо идти вперёд. Звенела вода в небольшом фонтане, хлопали белоснежные простыни на верёвках. Двое старичков играли на лавочке в шахматы. Всё как было в его детстве, а может быть, и в детстве его родителей.

Кит пошёл через дворы обратно, в сторону центрального сквера.

У одного дома стояла полицейская машина с мигалкой. Высокий молодой человек что-то спрашивал у старушек. У человека были тёмные волосы и шрам на щеке. Рядом с ним худенькая рыжеволосая барышня в замшевой куртке с бахромой что-то записывала в блокнот. Все старушки говорили одновременно:

— Нет, мы точно ничего не видели!

— И не спрашивай, милок, не было тут никого!

— И что, вот никто не выходил из этого подъезда?

— Да, мы с Поликарповной как раз утром здесь сидели. Внуков отвели в садик и сели поболтать. Никто не проходил мимо!

— А что случилось-то? — подошёл поближе упитанный человек с парой тощих левреток.

Старушки оглянулись и посмотрели на него:

— Да ограбили, понимаешь, квартиру Царькова. Сам он в командировке. Говорят, сигнализация сработала! Полицейские приехали — дверь открыта, сейф отперт. А в сейфе — ничего нет! Ни денег, ни украшений, ни каких-то безделушек, которые он собирал...

Кит прислушался.

Рыжая барышня с блокнотом поправила очки и бросила на Кита быстрый взгляд, потом перевернула лист и снова начала что-то строчить.

Человек с левретками изумился:

— Так у Царькова же, говорят, тонны всего в квартире. Он же много лет был где-то директором рынка...

— Нет, ничего не взяли, ни картины, ни фарфор, ни иконы, только каких-то тварей из сейфа, то ли змеек с изумрудными глазками, то ли золотых жуков. Не помню уже, что там было, мне давно как-то ихняя домработница рассказывала...

Кит машинально дотронулся до лягушки в кармане.

— И собака след не взяла! Представляете, хотя там, у сейфа, валялась чья-то куртка.

Полицейская собака лежала рядом с машиной и делала вид, что говорят вовсе не про неё.

— Так, расходимся, граждане, расходимся, — из подъезда вышли ещё несколько полицейских и неодобрительно посмотрели на собравшихся.

— Если кто-то что-то видел или знает, прошу подойти ко мне, — добавил высокий со шрамом и внимательно посмотрел на старушек. Барышня с блокнотом снова обернулась и посмотрела на Кита.

Кит заметил, что на носу у неё веснушки, а очки с одной стороны замотаны проволокой. Барышня приподняла бровь. Кит сунул руку в карман, сжал в руке маленькую золотую лягушку... и пошёл дальше.

Расстояние до школы казалось бесконечным. Кит не знал, что делать. Ветер, казалось, совсем пропал. Было жарко и душно. Маленькая лягушка в кармане казалась тяжёлой как камень. Ну рассказал бы он, что видел у клумбы странных людей, но кто бы ему поверил? Собака же след не взяла и к клумбе никого не вывела. Показал бы лягушку — так наверняка его бы самого сочли соучастником преступления. Про такое всегда показывают в детективах, которые любит смотреть по телевизору Тётълида. Там свидетелей часто забирали в полицию и самих обвиняли в преступлении.

Родителям тоже непонятно, как рассказать. Что прогулял школу и нашёл под лавкой золотую лягушку? Что лягушка до этого была украдена двумя странными типами, один был похож на цаплю, а другой на капибару? Да и надо ли вообще рассказывать? Папа в последнее время совсем погряз в своей работе. Вон мама недавно предложила посмотреть какой-то новый фильм, так он отказался, а раньше они всегда смотрели всё вместе.

Летом они хотя бы несколько раз ездили по окрестностям. Побывали на всех прудах и озёрах в округе. Съездили на заброшенное кладбище. Даже в одни из выходных выбрались в Коломну. А потом всё изменилось. На дне рождения Кита, который

был в начале сентября, папа шутил и смеялся, но торт есть не стал, ушёл к себе, сославшись на важный звонок. Да и в прошлые выходные, когда Кит предложил съездить в Москву и покататься на новом речном трамвайчике, папа долго объяснял, что именно в эти выходные не может, что занят, занят, занят. Он даже слушать не будет про какую-то там золотую лягушку.

Кит прошёл мимо школы, потом через лесок и через железную дорогу и направился к Волшебной почте.

На почте не было посетителей. Такое случилось редко. На столе у окна стояла голубая прозрачная ваза с рыжими и жёлтыми осенними ветками. София Генриховна сидела за компьютером. Мила и Эльвира Игоревна разбирали посылки. Кит со всеми поздоровался. София Генриховна встала.

— Начался учебный год. И я хотела бы напомнить вам, Никита, что ваше рабочее время с 18:00 до 21:00. Я понимаю, что за весну и лето в силу разных обстоятельств все немного расслабились, стали ходить когда вздумается. То Ивану Харламповичу нужна была помощь с письмами, то летом многие уезжали отдыхать. Но сейчас мне хотелось бы, чтобы в отделении снова был порядок, — София

Генриховна неодобрительно посмотрела на бабу Женю, которая сидела на стуле, а перед ней танцевал веник. — Да и вам будет проще, если будет чёткий график дежурств и рабочего времени.

Кит кивнул. Сегодня была очередь Яники лететь на сортировочный пункт. Но та ещё не пришла. Из помещения, где стояли Гуси-Лебеди, донёсся какой-то стук. София Генриховна поджала губы.

— Я попросила Марата там прибраться, а то развели не пойми что.

Кит пошёл к двери.

— Я это... пойду, помогу ему немного. А завтра приду к шести.

— Да, и ещё. Я бы очень хотела, чтобы рабочая техника, а именно Гуси-Лебеди, использовалась только для рабочих полётов!

Кит удивился: он только один раз летал на Гусе-Лебеде по своим делам, летом, на старое заброшенное кладбище.

— Это она про Янику, не про тебя говорит, — Марат пересыпал какие-то винтики из маленьких банок в одну большую. — Им с дедом тут надо было кучу летучек и мышей перевозить в город на зимовку, так она несколько дней летала на белом Гусе-Лебеде.

— Так летучек и в прошлом году перевозили на Гусях-Лебедях, — вспомнил Кит.

— Да, но оформляя их через почту, как отправку. А тут она сама их возила.

Кит подумал, что зря Яника не сказала ему, что надо перевозить летучек. Вместе быстрее бы управились. Потом достал из кармана лягушку.

— Смотри, какую штуку я нашёл в Жуковском.

Марат повертел лягушку, но она ничем его не заинтересовала.

— Занятная. Наверное, какой-нибудь ребёнок потерял, — предположил он, — мои младшие собирают похожие фигурки, но эта немного тяжелее и точно не пластмассовая.

Кит сунул лягушку обратно в карман. Решил, что надо будет спросить про лягушку у Яники. Вдруг она скажет что-то более интересное.

